

Последний поход власовской армии

© С. В. Ермаченков, А. Н. Почтарев

В последние годы появилось большое количество отечественных публикаций, посвященных как самой личности А. А. Власова, так и созданной им Русской освободительной армии» («РОА»). Приводимые в них факты нередко противоречивы, а спектр оценок колеблется от крайне негативного до умеренно позитивного.

В конце 1944г. Германия оказалась в крайне сложной стратегической обстановке. Открытие союзниками второго фронта в Нормандии и их продвижение на Восток, мощное широкомасштабное практически от Балтийского до Черного моря наступление Красной Армии, в ходе которого советские войска вступили на территорию сопредельных государств, истощение сырьевых, производственных и людских ресурсов третьего рейха свидетельствовали о его крушении. В сложившейся ситуации нацистское руководство стало использовать все доступные ему средства для предотвращения военного поражения.

Вспомнили и о Власове ¹, о его идее создания РОА ², которая объединила бы под единым командованием все вооруженные формирования вермахта, укомплектованные выходцами из бывшей Российской империи и СССР ³. То, к чему Власов стремился на протяжении двух с лишним лет, убеждая германских политических и военных «вождей» различного ранга, что создаваемая им армия может произвести коренной перелом на германо-советском фронте и сподвигнуть Красную Армию на борьбу с якобы ненавистной тиранией, обрело реальную возможность для осуществления.

Трудно предположить, чтобы нацистские боссы, хорошо информированные о моральном духе и настроениях в Красной Армии, серьезно восприняли эти заверения применительно к русским частям в вермахте, но разыграть «власовскую карту» все же решились.

Еще в сентябре 1944 г., на встрече Гимmlера с Власовым, шефом/ «СС»

было высказано настоятельное пожелание «...объединить все существующие на оккупированной немцами территории и внутри Германии белогвардейские и другие антисоветские организации и для руководства их деятельностью создать политический центр»⁴. На этой же встрече Власовым было получено официальное разрешение на создание первых боевых частей. Для ускорения процесса их формирования было решено передать власовскому командованию воинские подразделения, ранее созданные из числа совет-

ских военнопленных. 14 ноября 1944 г. в Праге был обнародован Манифест «Освободительного движения народов России», разработанный ближайшим окружением Власова. В соответствии с этим документом был создан Комитет освобождения народов России (КОНР) с президиумом во главе и началось формирование вооруженных сил (ВС)⁵.

Одновременно с организацией регулярных частей и соединений ВС КОНР разрабатывались мероприятия по разложению войск Красной Армии и проведению против них подрывных акций. В декабре на встрече представителей Гимmlера и Власова был согласован план подготовки и засылки на советскую территорию разведчиков и диверсантов, «которые могли бы после переброски в СССР стать руководителями повстанческих отрядов, наносящих удары Красной Армии с тыла».

Однако обстановка на Восточном и Западном фронтах неумолимо выдвигала на первый план вопросы создания новых боевых частей и соединений для восполнения все возрастающих потерь вермахта. Поэтому на встрече с Власовым Гимmlер настоятельно потребовал ускорения формирования частей «Русской освободительной армии» и предоставил для этого военные лагеря в Мюнзингене и Хойберге. По показаниям Власова, в Мюнзингене развертывалась 1-я дивизия и офицерская школа, где проходили подготовку около 1 тыс. человек. В Хойберге формировалась 2-я дивизия. В этих же лагерях размещалось несколько строительных батальонов и запасная бригада⁶. Одновременно с формированием пехотных дивизий КОНР начал развертывать специальные войска, войска связи, авиацию. Геринг, также

имевший встречу с Власовым, после ознакомления с состоянием дел в вооруженных силах КОНР и издал специальный приказ о создании их ВВС в составе истребительной и разведывательно-штурмовой эскадрилий, эскадрильи связи, зенитного полка и парашютно-десантного батальона.

Процесс формирования регулярных войск шел полным ходом, когда 2 марта 1945 г. поступило распоряжение немецкого командования 1-й дивизии ВС КОНР покинуть места временной дислокации и в срочном порядке прибыть на Восточный фронт в район между Кюстрином и Франкфуртом-на-Одере, где занять участок передовых оборонительных позиций в полосе 9-й немецкой армии генерала Буссе. Однако командир дивизии генерал-майор С. К. Буняченко ⁷ категорически отказался выполнять полученное предписание, мотивируя это тем, что вверенная ему дивизия является составной частью вооруженных сил КОНР и будет действовать только по приказам их руководства. Убедившись в непреклонности позиции Буняченко, представители немецкого командования вынуждены были пообещать принять соответствующие меры против «бунтовщиков».

С самого начала взаимоотношений между германским руководством и Власовским движением их отличительными чертами были недоверие, лицемерие, стремление использовать «партнера» для достижения собственных целей. Касаясь личности Власова, Гитлер неоднократно заявлял: «Предал Сталина — предаст и меня!». И эта позиция во многом определила отношение большей части германского руководства и к самому Власову, и к его движению. Со своей стороны Власов не питал иллюзии ни относительно Гитлера, ни относительно перспектив их долгосрочного сотрудничества. Для него не являлось секретом, что, за редким исключением, солдаты и офицеры его армии, познавшие горечь поражений и потерь на фронтах, с избытком испытывавшие на себе лишения и издевательства в немецком плену, питали к гитлеровцам чувства ненависти и мести за выпавшие на их долю страдания. И если они не хотели воевать со Сталиным, то еще меньше им хотелось погибать за Гитлера. Несмотря на внешнее показное взаимопонимание между

руководством рейха и вермахта, с одной стороны, и командованием «РОА», с другой, противоречия с каждым днем обострялись и неминуемо должны были привести к пагубной развязке.

Трудно с уверенностью сказать, какие шаги предприняло командование вермахта, узнав об отказе Буняченко выступить на фронт, но достоверно известно, что 5 марта в штаб дивизии поступило распоряжение Власова

покинуть военный лагерь в Мюнзингене и выдвинуться в район Коттбуса, в 100км юго-восточнее Берлина.

Выступление 1-й дивизии было запланировано на 8 марта 1945 года. Немецкая сторона выделила необходимое количество воинских эшелонов для доставки личного состава дивизии, боевой техники, боеприпасов и другого имущества в указанный район. Но Буняченко заподозрил в этом провокацию, направленную на то, чтобы рассредоточить его дивизию по отдельным эшелонам (около 30 железнодорожных составов), а затем по частям ее уничтожить. Поэтому комдив вновь отклонил немецкое предложение, сообщив, что дивизия будет выдвигаться в указанный район в пешем порядке.

Успешно преодолев в течение двух недель около 100км, 1-я дивизия в пригородах Нюрнберга все же погрузилась в эшелоны и 25 марта в полном составе прибыла на Одерский фронт в район Нейцелле и Даммендорфа в расположение 391-й охранной дивизии вермахта и 5-го горнопехотного корпуса «СС» 9-й армии.

После долгого и мучительного согласования с немецким командованием плана боевого применения, в конечном итоге был выработан взаимоприемлемый вариант использовать 1-ю дивизию «РОА» для ликвидации плацдарма «Эрленхоф», созданного советскими войсками на левом берегу р. Одер вблизи Фюрстенберга в 30 км южнее Франкфурта. Власов, посетивший дивизию 8 апреля, одобрил данный план, предварительно получив от командования 9-й армии гарантии, что дивизия будет обеспечена

всем необходимым для успешного проведения операции. При этом он преследовал двойную цель во-первых, ослабить напряженность в отношениях с руководством вермахта и, во-вторых, при благоприятном исходе боев, ускорить формирование остальных воинских частей и соединений вооруженных сил КОНР.

Наступление на плацдарм «Эрленхоф», который оборонялся частями 33-й армии генерал-полковника В. Цветаева началось ранним утром 13 апреля. С воздуха власовцев прикрывали самолеты эскадрильи ночных бомбардировщиков ВВС ВС КОНР под командованием генерал-майора В. Мальцева. Прорвав первую оборонительную полосу, части 1-й дивизии (в немецких документах она фигурировала как 600-я дивизия вермахта) были остановлены сильным огнем противника. Несмотря на массированное применение немецкой артиллерии и авиации, последующие попытки власовцев продвинуться вперед успеха не имели, а только привели к большим потерям личного состава дивизии. Стало ясно, что выполнить поставленную задачу не удастся. И уже к восьми часам утра власовцы, потеряв в двух полках до 30% своих солдат, начали неорганизованный отход. Узнав об отступлении 1-й (600-й) дивизии, командующий 9-й армией генерал Буссе даже подготовил приказ о разоружении русского соединения в связи с трусостью и провалом наступления. Но вечером того же дня от главного командования сухопутных войск (ОКХ) генерал-майору Буняченко поступил приказ прекратить боевые действия, а в ночь на 14 апреля новый приказ, но теперь уже от главнокомандующего группой армии «Центр» о передаче его дивизии в подчинение 275-й пехотной дивизии вермахта. Буняченко, ссылаясь на оперативную нецелесообразность подобного использования его соединения, добился отмены последнего приказа, а затем, воспользовавшись временной неопределенностью ситуации, предпринял собственные шаги. В ночь на 15 апреля на совещании со своим командным составом им было принято решение выдвигаться в Богемию для соединения с главными силами ВС КОНР, о чем он поставил в известность немецкое командование. И если

командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Ф. Шёрнер первоначально намеревался использовать 1-ю дивизию «РОА» для усиления своих боевых порядков, то после получения этого известия пообещал сравнять 606-ю дивизию с землей. Однако 16 апреля началось наступление советских войск, положившее начало Берлинской операции, и Шёрнер счел за лучшее избавить свой тыл от такого ненадежного и неуправляемого соединения как власовская дивизия.

Правда, в 20-х числах апреля Шёрнер вновь предпринял несколько попыток направить части Буняченко, совершавшие марш на юг, на фронт, но каждый раз эти приказание под различными предлогами не выполнялись. В частности, 27 апреля в штабе дивизии был получен категорический приказ о выступлении на фронт в район Брюнна в Моравии. Буняченко согласился принять приказ, но сослался на отсутствие горючего и продовольствия. Пополнив запасы, он обсудил сложившуюся ситуацию со своими командирами полков и, заручившись их поддержкой, продолжил марш в южном направлении. Узнав об этом, Шёрнер лично прибыл в штаб дивизии. Во время беседы с Буняченко он убедился в его непреклонной решимости не принимать участия в боевых действиях на Восточном фронте, где его соединению грозило полное уничтожение. В сложившейся ситуации Шёрнер принимает решение разоружить дивизию и поручает это задание командующему силами вермахта в Праге генералу Туссену.

Конфликт казался неизбежным, но в последний момент в дело вмешался Власов, прибывший в ночь с 29 на 30 апреля в штаб-квартиру группы армий «Центр» и встретившийся с ее командованием. В ходе долгой беседы Власов сообщил Шёрнеру ранее не известные ему обстоятельства. В частности, он проинформировал фельдмаршала о своей встрече с представителем Гиммлера оберфюрером СС Крёгером и о принятом решении о создании неподалеку от Линца «Альпийской крепости» из верных частей «СС» и ВС КОНРа. К тому времени Гиммлер уже вел секретные переговоры с американцами и власовцев, вероятно, хотели использовать в качестве

разменной монеты.

После этой встречи Шёрнер отменил отданные приказы, в частности, о бомбардировке расположения 1-й дивизии, отказался от попыток направить ее на фронт и дал возможность беспрепятственно следовать в Богемию и далее в Линц (Австрия).

По всей вероятности, руководство КОНР во главе с Власовым имело свой план спасения вооруженных сил. Его суть состояла в выводе в американскую зону всех соединений, имевшихся в их составе на конец войны, но разбросанных на территориях от Германии до Югославии. Об этом свидетельствует анализ тех действий, которые предпринимали их командиры и штабы в период со второй половины апреля до первой декады мая 1945 года. Не случайно, 27 апреля Власов отверг предложение дипломатов генерала Франко эмигрировать в Испанию. С трех направлений в сторону Австрии стали стягиваться все власовские соединения и части: с северо-запада (через Чехословакию) 1-я дивизия, с запада — штаб, 2-я дивизия, запасная бригада, офицерская школа и другие вспомогательные части под командованием начальника штаба ВС КОНР генерал-майора Трухина, а с юга — из Сербии, Хорватии и самой Австрии Русский корпус генерал-майора Штейфона, казачьи соединения генералов Доманова, Тур-кулы, фон Паннвица и Шкуро. Однако в условиях отсутствия твердого и единого руководства и стратегической инициативы, которая находилась у наступающих войск Красной Армии и ее союзников, их действия были обречены.

19 апреля группа Трухина покинула учебный полигон Хойберг в Вюртемберге и направилась маршем в Австрию. Перед выступлением войска были обеспечены продовольствием и горючим, но через неделю эти запасы практически иссякли, и у власовского руководства не осталось иного выхода, как погрузиться в немецкие железнодорожные эшелоны и пересечь австрийскую границу. 29—30 апреля группа благополучно прибыла в Линц. Опасения власовцев, что их войска будут рассеяны по всему маршруту

следования, не подтвердились. Ф. Трухина «очень любезно» принял командуемой группой армий «Юг» генерал-полковник Рендулич, после чего власовские части получили боевую задачу занять оборонительную позицию к востоку от Будвайса в районе Тржебон в Чехии.

По предварительным же расчетам немецкого командования «южная группа» ВС КОНР должна была перейти в оперативное подчинение командуемого группой армий «Юг», получить недостающее вооружение и снаряжение и быть в готовности к выполнению боевых задач против наступавших войск 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Однако к моменту прибытия власовцев ситуация изменилась: исход войны был предрешен и на первый план выдвинулся вопрос, существовавший и раньше, но приобретший теперь актуальнейшее значение— что станет с власовским движением КОНР, его вооруженными силами в целом и с каждым солдатом в отдельности после капитуляции Германии. О том, что ждет власовцев в Советском Союзе сомневаться не приходилось, оставалась только одна надежда на наиболее выгодных условиях сдать союзникам. Поэтому сразу по прибытии в Австрию руководство КОНР активизировало деятельность по установлению прямых контактов с американцами. В переговорах приняли участие начальник отдела боевой подготовки штаба ВС КОНР генерал-майор В. Ассберг и полковник В. Поздняков.

Первые попытки закончились безрезультатно и только 4 мая в Райнбахе удалось установить связь с командованием 11-й танковой дивизии 3-й американской армии, которое, в конечном итоге, дало разрешение на сосредоточение РОА в тылу американских войск севернее Линца, гарантировав им, что до конца войны ни один солдат не будет выдан советской стороне. Что же касается их дальнейших судеб, то это будет зависеть от решений инстанций более высокого уровня.

Трагизм ситуации заключался в том, что решение по этому вопросу уже было принято. На Ялтинской конференции в феврале 1945г. СССР заключил с США и Великобританией секретные соглашения о репатриации

советских граждан, находившихся на занятых английской и американской армиями территориях.

8 мая, когда стало известно о капитуляции немецких войск, части власовской армии в срочном порядке начали выдвижение в американскую и английскую зоны оккупации. Основной массе «южной группы» ВС КОНР удалось добраться до указанных районов интернирования, но некоторые подразделения были настигнуты наступающими войсками Красной Армии и захвачены в плен.

27 апреля в Лангдорфе, между Цвизелем и Регеном на переходе в Австрию войскам 12-го корпуса 3-й армии США сдались части ВВС власовцев во главе с командующим генерал-майором В. Мальцевым.

После неоднократных попыток пробиться в Австрию на воссоединение с основными силами ВС КОНР сдались англичанам на севере Югославии войска генерал-майора Туркулы и Семенова. В середине—конце мая английским войскам сдались и Русский корпус Штейфона", и казачьи формирования, находившиеся в австрийской Каринтии: в окрестностях Линца — Казачий стан генерал-майора Доманова, в районе Фельдкирхен—Альтхофен—Клайн Санкт—Пауль 15-й Казачий кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Паннвица и полк Шкуро. Практически все они после 28 мая 1945 г. на основании союзных договоренностей были переданы английской стороной представителям Красной Армии ⁹.

Еще более драматичные события развернулись в начале мая в Чехословакии, куда к тому времени вошла дивизия Буняченко. 2 мая в штаб соединения, располагавшийся в селении Козседы в 12 км южнее Луони, прибыли представители чехословацкой подпольной организации «Бартош» с просьбой оказать военную помощь в готовящемся в Праге вооруженном восстании, в обмен власовцам было обещано политическое убежище в расчете на то, что ее займут американцы. Мнения присутствующих разделились. Находившийся в это время в штабе дивизии Власов выступил категорическим противником участия в восстании вообще, поскольку предыдущие

попытки налаживания взаимодействия с чешским национальным движением закончились безрезультатно, а открытое вооруженное выступление против немцев привело бы к новым потерям и практически не изменило бы отношения к «РОА» *оф* стороны Красной Армии и союзников. Не получив поддержки со стороны присутствовавших командиров, он самоустранился от решения вопроса об участии в восстании и покинул штаб, предоставив право выбора офицерам дивизии.

На созванном Буняченко совещании практически все офицеры, высказались за оказание помощи восставшим, видя в этом не только свой моральный долг по отношению к братскому славянскому народу, но и последнюю пусть даже призрачную надежду на спасение от советского плена. Участие власовцев в восстании пражан стало предметом контактов чешских военных с командованием дивизии между 30 апреля и 4 мая 194J года.

Ход военных действий 1-й дивизии по освобождению Праги хорошо известен ¹⁰. Общеизвестным является тот факт, что 1-я дивизия «РОА» оказалась единственной военной силой, которая пришла на помощь повстанцам. К моменту начала вооруженных выступлений пражан 5 мая советские войска находились в 150—200 км от города, а американской армии было запрещено пересекать демаркационную линию. По воспоминаниям очевидцев, власовцы сражались самоотверженно, и, не оказись их, восстание было бы жестоко подавлено.

Относительная скоротечность операции — двое суток, и небольшие потери обеих сторон ^и могут быть объяснены внезапностью наступления 1-й дивизии ВС КОНР, ее достаточно высокой боеспособностью, в определенной степени, осознанием безвыходности своего положения и, не в последнюю очередь, стремлением в полной мере продемонстрировать вермахту свои боевые возможности. Вместе с этим, участие в боевых действиях в Праге окончательно развеяло иллюзии относительно помощи чехословацкого руководства в послевоенном решении проблемы военнослужащих КОНР.

Как выяснилось, рассчитывать на помощь группы «Бартош», являвшейся по сравнению с представителями Чешского Национального совета и Коммунистической партией Чехословакии далеко не самой влиятельной политической силой, участвовавшей в Пражском восстании, КОНРовцам уже не приходилось. Если в начале восстания национальное руководство и местное население относились к ним как к освободителям, то к вечеру

7 мая, когда передовые части Красной Армии находились от Праги на удалении одного суточного перехода, просоветски ориентированные политические лидеры стали представлять их чуть ли не как оккупантов.

Это обстоятельство вынудило генерала Буняченко вечером 7 мая в срочном порядке начать вывод своих войск из Праги и уже на рассвете

8 мая выступить на соединение с южной группой ВС КОНР в районе Линца. Выведя дивизию, Буняченко как бы «сдал» город немецкому гарнизону и частям, шедшим на запад, которые в короткий срок снова заняли прежние оборонительные позиции. Но о их серьезном сопротивлении не могло быть и речи, поскольку к тому времени уже было известно о подписании в Реймсе акта о капитуляции Германии, а генерал Туссен комендант Праги 8 мая в 16.00 подписал с Чешским Национальным советом соглашение, по которому он признавал капитуляцию Германии, но получал право беспрепятственного вывода немецких войск из столицы.

10 мая 1-я дивизия пересекла демаркационную линию и вошла в американскую зону оккупации, где ее дальнейшее продвижение было остановлено частями 4-й танковой дивизии США. Тем временем Власов, доселе безучастно следивший за развитием событий в Чехии и находившийся со своей охраной при штабе Буняченко, вновь стал интенсивно искать контакты с американским командованием, стремясь добиться от них гарантий, что военнослужащие «РОА» не будут выданы советским властям. Но позиция союзников была неизменной — безоговорочная капитуляция и разоружение без каких-либо гарантий.

И время было упущено. 11 мая разведка передовых частей 25-го

танкового корпуса 1-го Украинского фронта обнаружила место дислокации 1-й дивизии и штаба Власова.

По данным разведки и опросов местных жителей, советским командованием было установлено, что в тылу американских войск в районе населенных пунктов Бржезнице и Брежи находятся 1-я дивизия, штаб РОА и ее командующий генерал Власов. Исходя из ранее полученных указаний, командир 25-го танкового корпуса 13-й армии генерал майор Б. Фоминых

принял решение выставить засады и пикеты на основных направлениях и узлах дорог, а также вести разведку с целью обнаружения частей «СС» и власовцев, их уничтожения или пленения. Одновременно перед командиром 162-й танковой бригады полковником И. Мищенко была поставлена задача: «во что бы то ни стало найти и пленить Власова. В том случае, если он окажется в расположении американских частей, то украсть Власова». Выполнение этого задания было возложено на командира мотострелкового батальона капитана М. Якушева, которому в 16.00 12 мая было приказано «выехать в расположение 1-й дивизии РОА и взять в плен Власова с его штабом и командиром дивизии Буняченко»¹².

Прибыв в расположение власовской дивизии, М. Якушев встретил командира 2-го батальона 3-го полка 1-й дивизии ВС КОНР капитана П. Кучинского, который после непродолжительных переговоров с советским представителем отдал приказ своему батальону переходить на сторону Красной Армии, а сам убыл в штаб 162-й танковой бригады. Там состоялась его встреча с начальником отдела контрразведки «Смерш» майором П. Виноградовым, который дал «задание разыскать, задержать и доставить ему командира первой (600-й) русской дивизии РОА. Одновременно он... попросил узнать местопребывание командующего РОА Власова»¹³.

После этого группа в составе М. Якушева, П. Кучинского и уполномоченного «Смерш» лейтенанта И. Игнашкина проникла в зону войск союзников, но вскоре на одной из развилок дорог была остановлена американским патрулем. В это время мимо них в западном направлении в сопровождении

американской танкетки проследовала колонна машин, среди которых П. Кучинский опознал автомобиль командира 1-й дивизии РОА. Дальнейшее развитие событий происходило по одному из следующих вариантов.

По версии П. Кучинского, он «сел управлять своей автомашиной и, вопреки (протестам) американских солдат-танкистов, не пускавших нас в глубь своих войск, вместе с капитаном Якушевым поехал догонять американскую танкетку. Догнав ее и выскочив на перед, я свою машину развернул и поставил поперек дороги, в результате чего движение было преграждено, танкетка и следовавшие за ней автомашины остановлены. Просмотром этих автомашин мы с Якушевым обнаружили в них все командование первой (600) дивизии РОА и в одной из автомашин закрытого (замаскированного) одеялами и плащ-палатками командующего РОА Власова»^м.

Из донесения же командира 25-го танкового корпуса следует, что «капитан Якушов на машине обогнал колонну и машиной загородил дорогу. В первой остановленной машине был обнаружен командир дивизии Буняченко, которому тов. Якушов предложил следовать за ним, но Буняченко категорически отказался. В это время власовец Кучинский сообщил капитану Якушову, что в этой же колонне находится Власов.

После первого осмотра тов. Якушов не обнаружил Власова, но один из шоферов колонны показал машину, в которой находился Власов. Подойдя к машине Власова, тов. Якушов обнаружил прикрывшегося одеялами и заслоненного сидевшими в машине переводчиком и женщиной Власова. На приказание тов. Якушева Власову сойти с машины и следовать в штаб 162 ТБр, Власов отказался...»¹⁵.

Командование 1-го Украинского фронта в шифротелеграмме И. Сталину от 15 мая 1945 г. донесло следующие обстоятельства захвата Власова: «Вместе с Кучинским... капитан Якушов обогнал штаб Буняченко, поставил поперек дороги машину, задержал движение этого штаба и быстро один отыскал машину, в которой был Власов, накрытый одеялами. Власов

сопротивлялся и пытался из машины уйти, но с помощью его же шофера Камзолова Ильи Никитовича был водворен в машину и на ней Власова вывезли из общей явлонны»¹⁶.

Во время следования в штаб советской танковой бригады Буняченко на своей машине удалось вырваться из колонны, захватить в штаб одной из американских частей, где и скрыться. Власов также пытался бежать, вы-

прыгнув из машины, но был задержан и доставлен к командиру 162-й танковой бригады полковнику Мищенко. После непродолжительного разговора с комбригом, в ходе которого бывший главнокомандующий ВС КОНР неоднократно требовал передать его в штаб американской армии, 12 мая он был доставлен к генерал-майору Фоминых. Командир корпуса, проведя краткий допрос, предложил Власову «собственноручно написать приказ всем частям о сдаче оружия и переходе на сторону Красной Армии, в противном случае они будут уничтожены».

Не сомневаясь в серьезности намерения советского командования и желая предотвратить бессмысленное кровопролитие, Власов отдал последний в своей жизни приказ:

«Я нахожусь при командире 25-го танкового корпуса генерале Фоминых. Всем моим солдатам и офицерам, которые верят в меня приказываю немедленно переходить на сторону Красной Армии.

Военнослужащим I Русской дивизии генерал-майора Буняченко, находящегося в расположении танковой бригады полковника Мищенко немедленно перейти в его распоряжение.

Всем гарантируется жизнь и возвращение на родину без репрессий. Подлинник подписал генерал-лейтенант Власов 12.5.45 г. в 20 ч. 15 м.» В 22.00 12 мая Власов в сопровождении начальника штаба и начальника контрразведки «Смерш» корпуса был доставлен в 13-ю армию, а затем переправлен в Москву.

Что касается 1-й дивизии «РОА», оставленной вблизи чешского города Брежи, то как следует из донесения начальника политотдела 25-го танкового

корпуса, «в результате пленения Власова 13 и 14.05.45 разоружена 1-я дивизия в количестве 9 тысяч человек. Взято 5 танков, 5 самоходных орудий, 2 бронетранспортера, 3 бронемашины, 38 легковых автомашин, 64 грузовые автомашины, 1378 лошадей и другое военное имущество»¹⁷. Уже 15 мая советской контрразведкой были найдены и получены от американцев командир 1-й дивизии Буняченко и личный переводчик Власова Ресслер.

Все участники «выполнения особого задания» по захвату Власова Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1945 г. были награждены: майор Т. П. Виноградов, старший лейтенант И. П. Игнашкин, полковник И. П. Мищенко, генерал-майор танковых войск Е. И. Фоминых и капитан М. И. Якушев орденом Суворова II степени, капитан П. Н. Кучинский орденом Отечественной войны I степени, А. С. Довгас и И. Н. Комзолов — орденом Отечественной войны II степени. При этом в предложенных командованием 1-го Украинского фронта кандидатурах на награды «власовцы» Кучинский, Довгас и Комзолов не значились. За совершенные перед Родиной преступления их предлагалось простить. Но Москва решила по другому.

После 26 мая 1945 года в районе Кладенске Ровно-Фридберг все же удалось пересечь демаркационную линию и сдать американским войскам некоторым частям вооруженных сил КОНР: штабу, офицерской школе, 3-й дивизии (за исключением штаба и некоторых подразделений); запасной бригаде, частям охраны, резерва и вспомогательным подразделениям. Но лишь немногим из них впоследствии удалось избежать передачи советским властям и дальнейших репрессий на Родине¹⁸. Так завершила свое существование Власовская «Армия»¹⁹.

Примечания

1. Власов Андрей Андреевич (1901—1946 гг.)— бывший генерал-лейтенант Красной армии, председатель Комитета освобождения народов России, главнокомандующий Вооруженными Силами КОНР. Родился в семье крестьянина. С 17 мая 1920г. в РККА. По окончании Нижегородских пехотных курсов участвовал в боях на Южном фронте, против повстанцев Махно, Блоха и др. в должности командира взвода.

Далее служба продолжалась на командных должностях. С осени 1938 г. по ноябрь 1939 г. в звании полковника под псевдонимом «Волков» находился в качестве военного советника в Китае при войсках

Чан Кайши. С 10 января 1940г. командир 99-й стреловой дивизии Киевского особого военного округа (КОВО); с 17 января 1941 г. командир 4-го механизированного корпуса КОВО. В этой должности под Львовом встретил начало войны с Германией. С 23 июля 1941 г. командующий 37-й армией Юго-Западного фронта. Оборонял Киев, являясь комендантом города и командующим Киевским укрепрайоном. 20 ноября 1941 г. после приема у Сталина назначен командующим 20-й армией Западного фронта; оборонял подступы к Москве, освобождал Волоколамск и Солнечногорск.

С 9 марта 1942г. заместитель командующего Волховским фронтом. 16 апреля 1942г. сменил тяжело заболевшего командующего 2-й Ударной армии. Попав вместе с армией в окружение немецких войск, 16 июля 1942г. в дер. Туховечи местным старостой был выдан' армейскому патрулю 28-го пехотного корпуса 18-й армии вермахта. Приказом Главного управления кадров НКО СССР № 0870 от 5 октября 1942 г. объявлен пропавшим без вести.

До конца июля 1942г. содержался в Винницком особом лагере военнопленных 2-го отдела штаба ОКВ, где под влиянием немцев согласился возглавить «русское антисталинское движение». Вместе с полковником В. И. Боярским подписал меморандум о создании «Русской освободительной армии» и формировании союзного Германии русского антисталинского правительства. С сентября 1942 г.— в Берлине в отделе пропаганды вермахта. 27 декабря подписывает так называемую Смоленскую декларацию, где впервые излагает цели своего движения. 24 февраля 1943 г. по заочному приговору Военной коллегии Верховного суда СССР был лишен воинского звания «генерал-лейтенант» и приговорен к расстрелу с конфискацией лично ему принадлежащего имущества. В апреле 1943г. в пропагандистских целях по приглашению командования группы армий «Север» посетил Ригу, Псков, Гатчину, Остров, где выступал на митингах перед местным населением. С 8 июня по ноябрь 1943 г. за независимый характер выступлений по приказу Гитлера находился под «домашним» арестом в Далеме под Берлином. С одобрения Гимmlера 14 ноября 1944г. в Праге вместе со сподвижниками провозгласил Пражский манифест — главный программный документ своего движения, возглавил Комитет освобождения народов России и его формирующиеся вооруженные силы.

11 мая 1945 г. вместе со своим штабом сдался американским войскам. 12 мая при передвижении в штабной автоколонне южнее чешского города Брежи был захвачен группой офицеров 162-й танковой бригады 25-го танкового корпуса 1-го Украинского фронта. С конца мая 1945 г. по апрель 1946 г. находился под следствием, проводившимся органами «Смерш» в Бутырской тюрьме в Москве. Виновным себя в измене Родине не признал. После закрытого судебного процесса (с 30 июля по 1 августа 1946 г.) по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР в ночь на 1 августа 1946г. вместе со всеми участниками процесса был повешен в Лубянской тюрьме. По некоторым данным, похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве.

Воинские звания: майор с 1 сентября 1936г.; полковник— с 8 августа 1938г.; комбриг— с 29 февраля 1940 г.; генерал-майор— с 5 июня 1940г.; генерал-лейтенант с 24 января 1942 года.

Награды: орден Ленина, два ордена Красного Знамени; именные золотые часы, а также орден Золотого Дракона и золотые часы от Чан Кайши.

2. «Русская Освободительная армия («РОА») неправильное терминологическое определение вооруженных сил Комитета Освобождения народов России и ряда добровольческих частей из представителей народов России, сражавшихся в вермахте и полевых дивизиях войск «СС» в 1941—1945 годах. РОА в виде войскового объединения с единым русским командованием в составе германских войск никогда не существовало. Термин «Русская освободительная армия» появился впервые в обращении Власова и

Боярского к командованию вермахта, в котором они настаивали на создании русского правительства и формировании РОА в целях борьбы с советской властью при предоставлении России политических и территориальных гарантий. С лета 1943 г. разрозненные русские добровольческие формирования в составе немецких войск стали получать особые элементы формы и погон, а также шеврон «РОА» на правый рукав с цветами Андреевского флага. Однако эти части по-прежнему подчинялись полевым командирам вермахта и «СС». Власов не имел никакого влияния на эти части. Лишь после обнародования Пражского манифеста и создания *КОНР* возникла идея формирования его вооруженных сил. Руководящим органом КОНР был возглавляемый Власовым Президиум в составе: генерал-майора Ф. Трухина, генерал-майора В. Малышкина, проф. Ф. Богатырчука, проф. Н. Будзиловича и проф. С. Руднева. КОНР состоял из 50 членов и 12 кандидатов в члены. К нему присоединились также некоторые национальные комитеты и советы в Германии (Украинская Рада, Белорусская Рада, Русский совет, Совет народов Кавказа, Совет народов Туркестана, Главное управление казачьих войск и Калмыцкий комитет). При КОНРе работало большое количество интеллигенции, действовал Красный Крест. Его работа активно поддерживалась русскими соотечественниками: Русской Зарубежной Православной Церковью, военными кругами эмиграции, добровольческими частями, значительной частью военнопленных, беженцев и «остарбайтеров». Всего состоялось три полномочных заседания КОНР; на последнем 27 марта 1945 г. в Карлсбаде было принято решение о выводе ВС КОНР в Югославию. В ноябре 1944г. в состав ВС КОНР вошли далеко не все добровольческие формирования, укомплектованные выходцами из России и СССР и существовавшие в Германии. Тем не менее, личный состав ВС КОНР с этого времени также стал носить шеврон «РОА», а с 16 апреля 1945 г.— принимать присягу, оформленную секретным приказом войск СС. На конец апреля Власов, как главнокомандующий, имел в своем подчинении Вооруженные Силы в следующем составе: 1-я дивизия генерал-майора С. Буняченко (22 тыс. человек), 2-я дивизия генерал-майора Г. Зверева (13 тыс. человек), 3-я дивизия генерал-майора И. Шаповалова (не вооруженная, имевшая только штаб и 10 тыс. человек добровольцев), запасная бригада подполковника С. Койды (7 тыс. человек), военно-воздушные силы (5 тыс. человек, командующий генерал-майор В. Мальцев), офицерская школа (начальник генерал-майор М. Меандров), Русский корпус генерал-майора Б. Штейфона (4500 человек), Казачий стан генерал-майора Т. Доманова (8 тыс. человек), группа генерал-майора А. Туркулы (5200 человек), 15-й казачий кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Х. фон Паннвица (более 40 тыс. человек), Казачий резервный полк генерала А. Шкуро (более 10 тыс. человек), дивизион противотанковых орудий, вспомогательные части и несколько мелких формирований численностью менее 1 тыс. человек. Всего свыше 130 тыс. человек. Однако они были разбросаны на значительном удалении друг от друга, что стало одним из факторов, обусловивших их дальнейшую трагическую судьбу.

3. Об истории создания и судьбе власовской армии имеется несколько исследований, вышедших за рубежом, в том числе: HOFFMANN J. Die Ostlegionen 1941—1943. Freiburg, 1976; ejusd. Die Geschichte der Wlasow-Armee. Freiburg, 1986; ejusd. Kaukasien 1942/43. Freiburg, 1991; HERWARTH H. Zwischen Hitler und Stalin. Frankfurt, Berlin, Wien, 1985; FROHLICH S. General Wlasow. Russen und Deutsche zwischen Hitler und Stalin. Koln. 1987.

4. Архив федеральной службы безопасности РФ (АФСБ РФ). Уголовное дело (у. д.) № 7713. т. 2, л. 17—18.

5. Новый часовой, 1994. № 2, с. 176—184.

6. АФСБ РФ. У. д. № 7713. т. 2, л. 33, 39, 43^*4.

7. Буняченко Сергей Кузьмич (1902—1946) бывший полковник Красной Армии. Командовал своей дивизией в боях против немцев за Прагу. 8 мая вывел ее из Праги в направлении американской зоны оккупации. 12 мая дивизия была разоружена передовыми частями 25-го танкового корпуса 1-го Украинского фронта в районе Шлюссельбурга. 15

мая в с. Дворец он вместе с начальником штаба дивизии подполковником Н. П. Николаевым и офицером по особым поручениям капитаном П. С. Ольховиком был передан офицерам «СМЕРШа» 25-го танкового корпуса. С конца мая 1945 г. по апрель 1946 г. находился под следствием в Бутырской тюрьме. На судебном процессе 30 июля 1946г. виновным себя в измене Родине не признал, заявив, что «боролся против сталинского террористического режима». По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР повешен вместе с другими во дворе Лубянской тюрьмы 1 августа 1946 года. Похоронен на Донском кладбище.

8. Генерал-майор Штейфон Б. А. умер в апреле 1945 года. Корпус, сдавшийся англичанам в районе Клагенfurта, возглавлял полковник А. И. Рогожин.

9. Генерал-майор Мальцев В. И. был выдан советским властям во Франции в мае 1945 года. Осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР к высшей мере наказания и повешен в Лубянской тюрьме вместе с другими участниками процесса.

Генерал-майор Доманов Т. И., генерал-лейтенант Х. фон Паннвиц и генерал Шкуро А. Г. переданы советским властям 28—29 мая 1945 г. в Шпитале и Юденбурге. 17 января 1947г. казачьи генералы по приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР были повешены в Москве.

10. Подробнее см. К. АЛЕКСАНДРОВ. Спасенье, ставшее гибелью...— Посев, 1995, № 3, с. 17—24; Л. РЕШИН. «Власов-акция».— Красная Звезда, 27.XI.1991.

11. Безвозвратные потери 1-й дивизии ВС КОНР в боях за Прагу с немецкими войсками составили около 700 человек. Еще около 500 человек были захвачены и расстреляны

частями Красной Армии, вступившими в чешскую столицу 9 мая 1945 года. Останки 200 расстрелянных власовцев были похоронены на Ольшанском кладбище, где в 1993 г. на их могиле был установлен крест с символической надписью «Мы погибли за вашу и нашу свободу».— К. Александров. УК. соч., с. 22—23.

12. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), ф. 236, оп. 2727, д. 30, л. 180; Это была последняя и успешная попытка осуществить захват и уничтожение Власова. Первая операция проводилась органами НКГБ СССР весной—летом 1943 г. Подробнее см. РЕШИН Л. Е. Охота на «Ворона».— Шпион, 1993. № 1, с. 93—100, 181.

13. Цит. по: Арест генерала Власова: как это было на самом деле. Из протокола допроса от 25 декабря 1945г.— Совершенно секретно, 1995, № 10, с. 22. Данная публикация содержит подборку документов, касающихся ареста Власова и дальнейшей судьбы участников этой акции, полученных из фондов Управления Федеральной службы безопасности по Тульской области.

14. Судя по документам, Кучинский после захвата Власова использовался органами контрразведки Красной Армии «СМЕРШ» в качестве опознавателя для выявления командного состава 1-й (600-й) дивизии ВС КОНР, официальных сотрудников и агентуры разведывательных и контрразведывательных служб. Затем был отправлен на поселение в Тульскую область. Ни П. Кучинский, ни А. Довгас, ни И. Комзолов наград не лишились.— Совершенно секретно, 1995. № 10, с. 23.

15. ЦАМО РФ, ф. 236, оп. 2727, д. 30, л. 181.

16. Совершенно секретно, 1995, № 10, с. 22.

17. ЦАМО РФ, ф. 32, оп. 11289, д. 680, л. 203об.

18. 8 мая 1945г. в районе Пршимбрам чешскими партизанами, руководимыми советским капитаном Смирновым, были захвачены начальник штаба ВС КОНР генерал-майор Трухин Ф. И. и командир 3-й дивизии генерал-майор Шаповалов М. М. Шаповалова сразу же расстреляли, а Трухин был позже передан представителям Красной Армии.

Чуть позже в этом же районе партизаны пленили и повесили заместителя начальника штаба ВС КОНР генерал-майора Боярского В. И. Трухин был осужден военной Коллегией Верховного Суда СССР и повешен в Лубянской тюрьме в числе

других участников процесса.

9—10 мая 1945 года северо-западнее Каплице советскими войсками была захвачена не успевшая перейти в американскую зону оккупации часть штаба 2-й дивизии вместе с раненым в перестрелке начальником штаба генерал-майором Зверевым Г. А.

14 февраля 1946г. из американского лагеря Ландсхут советским представителям был выдан начальник офицерской школы ВС КОНР, генерал-майор Меандров М. А., который был также повешен вместе с другими участниками процесса в Лубянской тюрьме.

Исключением из числа командиров соединений и частей ВС КОНР считается командир запасной бригады полковник Койда С. Т., сдавшийся с личным составом американцам в г. Фридберге и не выданный представителям СССР.

19. Авторы выражают благодарность К. А. Александрову (г. Санкт-Петербург) за помощь, оказанную при подготовке данного сообщения.